

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

1890.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ШЕСТИ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1891.

предназначая изданіе для учебныхъ цѣлей, не оговорился въ предисловіи, что *персидскій* яз. избранныго имъ текста подъ перомъ азербайджанскаго *турка, неумялаго переводчика*, передававшего слово въ слово, вышелъ *далеко не персидскимъ* и не только въ отношеніи значенія отдѣльныхъ словъ, но и неупотребительныхъ у персовъ цѣлыхъ оборотовъ и вообще тяжелаго не персидскаго построенія фразъ. Напр. почти на каждомъ шагѣ برای, въ перс. яз. обыкновенно выражающее только цѣль, здѣсь выражаетъ причину, см. напр. ۱۰, ۶ (тур. *ایچون*, 32) ۱۰, 10 (тур. *ایله*) ۲۰, 15 (тур. *اونری*, 44) и т. д.; въ томъ же неправильномъ значеніи *محصی* ۱۰, 18 (тур. *ایله*); такіе обороты, какъ *۸ ... خس و خاشاک*, *۱۱ ... جميع^۱ علمای*, ۱۹, 1, 2, 3 (связу *جانلامق*, 43), совсѣмъ не персидскіе (ср. также первый приведенный нами примѣръ — *مثلی نغ بریسد*). Мы замѣчаемъ даже въ персидскомъ переводѣ, путемъ перехода изъ турецкаго оригинала, русскія выраженія: «логическій смыслъ», стр. 11, 11 (тур. 33), «состоящій подъ покровительствомъ» 11, 20 (тур. 34). Безъ оговорки этихъ и подобныхъ — *измовъ*, или еще лучше, безъ точной отмѣтки всѣхъ такихъ мѣстъ, читающій, а въ особенности новичекъ, по нашему крайнему разумѣнію, составитъ себѣ совершенно ложное представленіе о духѣ персидскаго живаго языка — легкаго и краткаго —, и усвоитъ неправильное значеніе отдѣльныхъ словъ и употребленіе совсѣмъ не персидскихъ оборотовъ.

Мы позволили себѣ остановиться съ такими подробностями на «Monsieur Jourdan'ъ», потому что онъ открываетъ собою цѣлую серію подобныхъ же изданій проф. А. Вармунда.

В. Ж.

128. Glosario de voces ibéricas y latinas usadas entre los Mozárabes precedido de un estudio sobre el dialecto hispano-mozárabe por D. Francisco Javier Simonet. Obra premiada en público certámen de la Real Academia Española y publicada á sus expensas. Madrid 1889, CCXXXVI + 628 стр. gr. in-8°.

Удостоенный преміи Испанской Королевской Академіи и напечатанный ей издвигніемъ объемистый трудъ испанскаго ученаго посвященъ памяти

1) Въ разговорномъ перс. яз. значить «большой подносъ»; здѣсь же персѣ сказалъ бы . . . *جميع علمای*.

его наставника, D. Serafin Estébanez Calderon-a. Авторъ и его судьи-дѣшители считаютъ этотъ трудъ очевидно недожоннымъ явленіемъ въ области языковѣднія. Гордо выставленные на порогѣ книги знаменитыя слова Горациа:

Graecia capta ferum victorem cepit, et artes

Intulit agresti Latio—ясно освѣщаютъ пройденный Simonet-омъ путь равно какъ и дѣль, къ которой онъ стремился и которой онъ и достигъ по приговору подвизающихся на попрѣцѣ арабской филологіи его соотечественниковъ. D. Leopoldo de Eguilaz ссылаясь на изслѣдованіе Simonet-a еще за 3 года до появленія его въ свѣтъ, какъ на сочиненіе окончательно опредѣлившее долю участія арабскаго просвѣщенія въ развитіи испанской умственной жизни: «Испанско-мусульманская культура», говорить онъ¹⁾, «какъ то намѣтила Masdeu и доказала неопровержимыми доводами знаменитый ориенталистъ D. Francisco Javier Simonet, не была трудомъ рукъ арабскихъ завоевателей, а отщепенцевъ изъ христіанъ, мuledievъ, евреевъ и мозарабовъ, которые, шляфуя своимъ умственнымъ превосходствомъ грубыя шероховатости своихъ новыхъ властелиновъ, начали съ того, что сдѣлались руководителями государственной казны, совѣтниками эмировъ и халифовъ, насадителями искусствъ и наукъ, цвѣтомъ и сливками поэтовъ и риториковъ, зеркаломъ историковъ и, наконецъ, стали ядромъ, внутреннимъ содержаніемъ, душою той утонченно-чувственной и матеріально-великолѣпной цивилизаціи, которая произвела зодческія чудеса большой Альджаміи въ Кордовѣ и Альгамбры въ Гранадѣ».

Самъ Simonet выражается еще рѣзче и, на страницахъ XLI—XLII своего изслѣдованія, на которое онъ смотритъ какъ на краугольный камень неизданной еще своей Historia de los Mozárabes, развиваетъ свою мысль въ рѣзко-отчетливой формѣ:

«Хотя арабы занимаютъ мѣсто въ исторіи просвѣщенныхъ народовъ, хотя они достигли долголѣтняго расцвѣта письменности и науки, но было бы безумно присвоить имъ просвѣтительное значеніе наравнѣ съ греками и римлянами въ древности, и — въ новое время — съ христіанскими народами Европы, преимущественно нашей Испаніи, которая распространила свою вѣру, свой языкъ, свою культуру на необозримыя страны, упрочивъ въ нихъ цвѣтущее и вѣчное свое владѣніе. Ибнъ-Халдунъ, самый разумный

1) Glosario etimológico de las palabras españolas (castellanas, catalanas, gallegas, mallorquinas, portuguesas, valencianas y bascongadas) de origen oriental (árabe, hebreo, malayo, persa y turco) por D. Leopoldo Eguilaz y Yanguas. Granada 1886, XXIV+591 стр., на стр. VIII и IX.

и глубокомысленный изъ арабскихъ историковъ, признаеть, что изъ всѣхъ народовъ арабы оказались наименѣе способными къ основанію государства и управленію имъ, и что всѣ завоеванныя ими страны не замедлили раззориться. Въ самомъ дѣлѣ, арабское племя, словно опустошительный потокъ, ринулось съ востока до крайняго запада, нагромождая на своемъ пути развалины имперій и цивилизацій, повергая въ потемки новаго язычества племена озаренныя уже свѣтомъ Евангелія, замедляя воскресеніе и преуспѣяніе христіанской Европы и обрываясь на попыткѣ установить что либо прочное и долговѣчное, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ странъ Азіи и Африки, гдѣ нынѣ тухнетъ его скоротечная и бесплодная культура».

Не подлежитъ сомнѣнію, что мазарабы приняли дѣятельное участіе въ мусульманскомъ просвѣщеніи Испаніи, и что они, начиная съ первыхъ временъ завоеванія края арабами играли немаловажную роль въ общественной жизни. Но это доказываетъ только, что арабы не поставили себѣ цѣлью уничтожить все и всѣхъ, какъ Simonet старается увѣрить насъ. Шайки Тарфа, Тарпа и Мусы не стояли, конечно, на очень высокой ступени просвѣщенія, но тѣ идеи, которыхъ онѣ были безсознательными носительницами, были чреваты великими послѣдствіями. Не въ томъ дѣлѣ, какому племени принадлежали мыслители, художники, государственные люди мусульманской Испаніи; почва была, правда, благодатная, но сѣмя бросилъ арабы, и нѣжные всходы взростило всеобъемлющее ихъ міросозерцаніе. Возможно ли пначе объяснить возникновеніе, рядомъ съ полнымъ мракомъ, въ которомъ оцупью шли нѣкогда просвѣщенные народы Европы, ослѣпительнаго блеска халфата, воскресеніе падшихъ народовъ и исковерканныхъ ихъ языковъ, какъ только привилась къ нимъ арабская рѣчь, словно сказочная живая вода, однимъ прикосновеніемъ воскрешавшая мертвыя тѣла? Возможно ли пначе объяснить замѣчательное поднятіе уровня цивилизаціи и развитіе національной литературы у покоренныхъ арабами народовъ, которые, наканунѣ ихъ пришествія, не умѣли цѣнить своихъ великихъ людей и, сѣзвивъ кругозоръ своихъ понятій, скомкали ихъ ученіе и почти до неузнаваемости изуродовали творенія ихъ ума? И, если однимъ испанцамъ подобаеть воздать честь за Альджамію и Альгамбру, за Ибнъ-Ганія и Ибнъ-Халдуна, то почему же расцвѣтъ просвѣщенія оказался именно тамъ, гдѣ и арабамъ и евреямъ пришлось работать для достиженія столь прекрасныхъ результатовъ, между тѣмъ какъ христіанская Испанія осталась значительно позади движенія происходившаго въ Испаніи мусульманской и шла впередъ лишь подъ напоромъ арабскаго духа? Почему Испанія, освобожденная отъ ига *ненавистныхъ* иноземцевъ, лишилась большей части своего благосостоянія, которое

вернулось къ ней лишь отчасти благодаря золоту Нового Свѣта? Почему распространіе ея вліянія на этотъ же Новый Свѣтъ не произвело ничего подобнаго омеядской цивилизаціи? Почему гордая испанская рѣчь, «навіки утвердившая свое владычество», отступаетъ передъ англійской и нѣмецкой? Недолго продолжалось торжество арабовъ, но развѣ могущество Греціи было прочтѣе? Не годами, не верстами мѣряются заслуги; степенью вліянія на развитіе *человѣчества* взвѣшиваются цивилизаціи. Пока узкое изувѣріе инородческихъ племенъ (турокъ, берберовъ) не одержало верхъ надъ челоуѣчностью арабовъ, всѣ сообща трудились на пользу челоуѣчества, — и нельзя сказать, чтобы европейскіе народы были чужды усугубленію фанатизма. Что касается паденія ислама, то одинъ Богъ вѣдаетъ, не воспрянетъ ли онъ въ обновленномъ видѣ; гнетъ, тяготѣющей нынѣ надъ Азією, не хуже и не долговѣчнѣе того ужаснаго гнета, который держалъ въ оцѣпенѣніи европейскіе умы въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія. Наконецъ, стоить лишь сравнить плоды нашествія германцевъ съ плодами нашествія арабовъ, чтобы видѣть на чьей сторонѣ перевѣсъ. Да и живучесть романскихъ нарѣчій сама по себѣ представляетъ, конечно, интересъ въ научномъ отношеніи, но они вступили въ цивилизованный міръ только послѣ смѣшенія съ арабской рѣчью. Недурно затвердить слова маститаго Dozy: «L'Espagne musulmane est le pays d'Europe où l'on a le plus écrit durant le moyen âge, et où le sentiment historique était à cette époque le plus exact et le plus développé»¹⁾. Дальше²⁾, по поводу значенія Ибнъ-Халдуна какъ изслѣдователя христіанскихъ странъ, онъ говоритъ: «Il n'y a pas eu de chroniqueur chrétien qui ait donné un aperçu aussi lucide et aussi exact de l'histoire d'un État musulman quelconque». Онъ, впрочемъ, никогда и не полагалъ, что романскія нарѣчія исчезли совершенно; онъ даже намекаетъ на то, что³⁾ «il y avait, même dans les hautes classes de la société arabe, des personnes qui n'ignoraient pas tout à fait le roman».

Пробудившіяся въ современной Европѣ стремленія къ созданію искусственныхъ преградъ между различными племенами и естественное чувство народнаго самосознанія имѣли несомнѣнное вліяніе на Simonet-а при опредѣленіи теченія культурной жизни въ Испаніи. Но безъ подобнаго увлеченія, безъ подобныхъ убѣжденій, онъ не былъ бы въ состояніи привести къ концу свое дѣйствительно мастерское изслѣдованіе. Нужно отдать справедлив-

1) Recherches sur l'Hist. et la Litt. de l'Espagne, 3e éd., Leyde 1881, t. I, p. X.

2) Тамъ-же, стр. 90.

3) Тамъ-же, стр. 87.

вость его трудолюбію, добросовѣстности, начитанности и тонкому филологическому чутью. Его сочиненіе поражаетъ изобиліемъ собраннаго матеріала¹⁾ и положительно привлекаетъ умѣлымъ его пользованіемъ. 1-ая глава (VII — XXXVIII) введенія заключаетъ въ себѣ опредѣленіе и точное разграниченіе области распространенія престопаднаго нарѣчія *العجمية*. 2-ая (XXXIX — LXIII) посвящена доказательствамъ превосходства испанцевъ надъ арабами и ихъ почва въ дѣлѣ мусульманскаго просвѣщенія²⁾. 3-ья (LXIV — XCVIII) отнимаетъ у арабскаго языка много реченій и формъ, которыя обнаруживаютъ туземное свое происхожденіе; раскрываетъ въ немъ цѣлую массу именъ частей одежды, орудіи всякаго рода, перенятыхъ завоевателями и побѣжденныхъ; наконецъ, прибавивъ къ нимъ еще научную терминологию, устанавливаетъ между обоими языками такое соотношеніе, что выходитъ, что арабскій языкъ больше заимствовалъ у кастильскаго нарѣчія, чѣмъ наоборотъ. 4-ая (XCIX — CXXXIII) доказываетъ, какую важную роль играли мозарабы въ развитіи испанскаго языка, и какъ покореніе Толеды Альфонсомъ VII въ 1085 г. способствовало его правильному росту; тамъ же проводится мысль о позднемъ появленіи нынѣ существующихъ разновидныхъ испанскихъ нарѣчій. 5-ая (CXXXIV — CLXXIII) раскрываетъ предъ нами въ систематическомъ порядкѣ источники, изъ которыхъ Simonet черпалъ свои свѣдѣнія о состояніи престопаднаго языка подъ арабскимъ владычествомъ; ихъ оцѣнка является одною изъ лучшихъ частей всего сочиненія. 6-ая (CLXXIV — CXCVIII) содержитъ изслѣдованіе о звукахъ и формахъ *العجمية*. 7-ая (CXCVI — CCXIV) намѣчаетъ отношеніе этого языка къ современному испанскому языку и къ прочимъ романскимъ говорамъ. Таково богатое содержаніе первой части; вторая посвящена словарю, которому предпосланы дѣльные замѣчанія о транскрипціи (CCXV — CCXVIII) и уже упомянутой списокъ сочиненій и документовъ, на которые ссылается Simonet. Стр. CCXXXII — CCXXXVI заняты объясненіемъ обыкновенныхъ сокращеній.

Для нагляднаго представленія приемовъ Simonet-а, и полезности его самостоятельнаго труда, я выишу здѣсь одну статью его словаря и сопоставлю ее съ соотвѣтственною же статьею у Алькалы, у Dozy и у Eguílaz-а.

1) Перечень книгъ и документовъ, приводимыхъ въ сокращеніи на столбцахъ словаря, обнимаетъ собою 14 стр.

2) Стр. XLVIII: «Развитіе литературы у арабовъ на Востокѣ явилось уже послѣ завоеванія Испаніи Тарикомъ и Мусою и послѣ основанія въ нашей странѣ сирійскихъ колоній подъ предводительствомъ Бельджа, такъ какъ она расцвѣла только подъ династіею Аббасидовъ».

Alcala¹⁾ приводитъ: «Almear de heno. Cúddeç min rabée²⁾. aqđiç min rabée³⁾».

Dozy выражается такъ³⁾:

«Almear, almiar (meule de foin) de الميار (al-miyâr), le plur. de الميرة (al-mira) qui désigne *fourrage* (?). — *Outre qu'un tel plur. n'existe pas, le sens (*mîra* est *vivres*, et non *fourrage*) ne conviendrait point, ce que M. E. semble avoir senti lui-même. — Selon Berggren «meule, monceau, pile de blé fauché ou de paille» — «une meule de foin n'est guère connue dans le Levant» — est en arabe البيدر (al-beidar) (chez Freytag le verbe *beidara* est expliqué par: «in varios acervos collegit» frumentum). Maintenant il faut faire attention à deux choses: 1° au changement du *b* en *m*, qui est fréquent (voyez l'Introd., p. 20); 2° à l'élision du *d* quand il se trouve entre deux voyelles. En Hollande cette élision est presque constante dans certains cas, non-seulement chez le peuple, mais aussi chez les gens bien élevés. Elle l'est également chez les Andalous, qui disent *toa* pour *toda*, *alborotao* pour *alborotado*, *sacao* p. *sacado*, *cludiao* p. *cludiado*, *maldecio* p. *maldecido* (= *maldito*), *juio* p. *judio*, *á puñaos* p. *á puñados*. Ces exemples sont empruntés aux chansons andalouses publiées par Willkomm, *Zwei Jahre in Spanien*, III, 401 et suiv., où l'on en trouvera encore d'autres. On voit donc que l'espagnol *almear*, «meule de foin ou de paille», est formé régulièrement de *albeidar* qui a le même sens (albeidar — almedar — almear)».

Eguílaz же, въ своемъ вышеприведенномъ Glosario, удовлетворяется, въ сущности, ссылкой на Simonet-a:

«Almeár, almiár. Del adj. lat. metalis, «cónico, de figura piramidal», derivado de *meta*, corrompido en *metal*, *medal*, *meal* y *mear*, precedido del art. ár. Simonet. V. *Glos. in v. Al-meár*».

A Simonet выставляегъ свои доводы въ слѣдующемъ видѣ:

«*Al-meár* y *Al-miár*. — Segun Cabr.⁴⁾ del Lat. *metula*, dim. de *meta*, que en Lat. significa rollo, hito, figura piramidal, acervo ó hacina de cualquiera cosa en figura de cono: «extruere fenum in metas» (Col.⁵⁾, poner el

1) Arte para ligeramente saber la lengua araviga emendada y añadida y segundamente imprimida; s. v., въ перечнѣ Nombres (= ed. de Lagarde p. 99, 14).

2) T. e. كُنْسٌ مِنْ رَبِيعٍ.

3) Glossaire des mots espagn. et port. dérivés de l'ar., 2 éd. 1869, p. 161 s. v. — Какъ извѣстно, данное на первомъ мѣстѣ объясненіе принадлежитъ Engelmann у, его оцѣнка же — Dozy.

4) T. e. D. *Ramon Cabrera*, Diccionario de etimologias de la lengua castellana. Madrid 1837.

5) T. e. *Columeta*, De re rustica.

heno en hacinas que rematen en punta (es decir, en almiarés). En efecto, almeár en Gall. y Lomb. es *méda*, en Vasc. *belarmeta* y *lastameta* (Larr. ¹), y en It. *méta*, siendo de notar que Casas traduce *meta* por almiar y monton en punta. Del dim. *metula* proceden sin duda el ant. Cast. *muela*, usado en el propio sentido por Herr. ²), lib. I, cap. 10, el Fr. *meule* y *moule* (de foin), y otras formas semejantes; pero *almeár* y *almiar* deben venir directamente del adj. *metalis* (cónico, de figura piramidal), corrompido en *metal*, *medal*, *meal* y *mear*. V. M. y M. ³), 571, Diez ⁴), I, 275, Cabr., II, 42, 438 y 469, Sch. ⁵), 300, 301».

Я нарочно выбралъ спорное слово, чтобы возможно было на немъ оцѣнить методъ автора.

Во всякомъ случаѣ словарь Simonet-а долженъ быть настольною книгою всякаго арабиста-филолога. И можно только съ нетерпѣнiемъ ожидать выхода въ свѣтъ обѣщанной имъ Исторiи Мозарабовъ.

Отмѣтимъ въ заключенiе, что одинъ изъ любопытнѣйшихъ источниковъ словаря Simonet-а, диванъ Ибнъ-Кузмана, принадлежитъ Азиатскому Музею въ С.-Петербургѣ, оцѣненъ впервые издателемъ сихъ Записокъ, бар. В. Р. Розеномъ ⁶), и черезъ его посредство любезно сообщенъ былъ Simonet-у Имп. Академiею Наукъ ⁷).

1) *Manuel de Larramendi*, Diccionario trilingüe, castellano, bascuence y latin, San Sebastian 1745.

2) *G. Alonso de Herrera*, Agricultura General.

3) *D. Raimundo de Miguel* y el *Sr. Marqués de Morante*, Nuevo Dicc. latino-esp. etim., Leipzig 1867.

4) *Etym. Wört. d. roman. Spr.*, Bonn 1869—70.

5) *A. Scheler*, *Dict. d'étym. franç.*, Bruxelles 1862.

6) *Notices sommaires* etc. p. 242—54.

7) Стр. CLV.

Бар. Д. Гинцбургъ.